

— Пх-м-м!

Раздался грохот тяжелой снайперской винтовки M99. Сюй Хай про себя подумал: «Есть попадание! Сто процентов одного сняли». Это У Цзэ из второго взвода уложил из крупнокалиберной винтовки снайпера, затаившегося в траве. У Цзэ заметил в зарослях какую-то палку и заподозрил неладное: в мертвой зоне людей нет, откуда тут взяться веткам? Понаблюдав несколько минут, он понял, что это оружейный ствол. Только его замаскировали — обмотали так, что он походил на сук, даже сучки приделали для вида. Но от глаз У Цзэ это не укрылось. Увидев, как после выстрела брызги крови взметнулись выше полутораметровых верхушек травы, он мысленно возликовал: теперь у него есть хотя бы одна жизнь в запасе, если враги уложат, по крайней мере, не в убытке.

У Цзэ тут же подхватил тяжелую снайперскую винтовку M99 и бесшумно ускользнул назад. Во время тренировок по ночному бою они выработали привычку: противник не действует в одиночку, стоит уничтожить одного, как его товарищ тут же обнаружит стрелка. Не успел У Цзэ отойти и на десяток метров, как за спиной ухнуло — минометный снаряд разорвался аккурат на том месте, где он только что прятался.

На ходу оглянувшись, У Цзэ увидел лишь клубы пыли и летящие камни, и мысленно восхитился: американцы и правда сильны! Так быстро передали координаты! И слаженность у них отменная, ничуть не хуже нашей!

Услышав взрыв, Сюй Хай встревоженно крикнул в рацию:

— Есть убитые или раненые?

У Цзэ воодушевленно отозвался:

— Никого! Рвануло сразу после того, как я ушел. Всем быть начеку, американцы действуют очень оперативно. Но я только что пришил одного дикаря (в южных диалектах это слово служит оскорблением).

Каждый услышал слова У Цзэ, и это стало предостережением для всех: натасканные на тренировках навыки жизненно необходимы, стоит забыть о них хоть на миг — и придется платить собственной жизнью.

Чжоу Ху, желая поднять боевой дух отряда и прогнать страх и нерешительность, вызванные недавним обстрелом, тут-то громко бросил:

— Смотрю я на этих американцев, не такие уж они грозные!

После этих слов бойцы, еще секунду назад испытывавшие трепет перед противником, вмиг воспрянули духом.

Сюй Хай мысленно благодарил У Цзэ. Если бы американцы опередили их и снова положили кого-то из их людей, бойцы могли бы решить, что сформированный при дивизии спецназ и впрямь не ровня янки, и впасть в уныние. Вспомнив же слова Чжоу Ху, вернувшие всем окончательную уверенность, Сюй Хай вдруг поймал себя на мысли: из-за чего же этого Чжоу Ху перевели сюда из Ланьчжоуского военного округа?

Сюй Хай и сам чувствовал прилив сил. Сам он опытом не блистал, но полагался на скрывавшихся в рядах бойцов умельцев, которые по крупницам помогали ему. Уложить цель с двух тысяч метров — это уже высший пилотаж. Радостно бросив в рацию:

— У Цзэ, вернемся — с меня бутылка Маотай! — Сюй Хай знал слабость подчиненного: У Цзэ был любителем выпить, за что его не раз ловили во время тренировок.

У Цзэ не понял, за что его награждают — истребление захватчиков было его прямым долгом, о никакой плате и речи не шло. Но отказываться от халявы — глупость, и, услышав про Маотай, он радостно протянул:

— Только чтоб крепкой!

Голос Брода в эфире:

— Минометы, беглым по обнаженным скалам напротив! В вон той ложине пару секунд назад мелькнули двое, я не успел срезать, сейчас они наверняка за каменной россыпью.

Цзяо Энь, только что потерявший человека и не увидевший результатов, кипел от злости. Услышав по рации Брода об обнаруженной цели, он тоже взбодрился.

— Бах-бах-бах-бах!

Четыре снаряда разорвались на противоположном склоне. Прошло меньше трех секунд с момента доклада Брода до выстрела — по меркам минометчиков скорость отличная, ведь требовалось заново выставлять угол наводки. Траектория минометного огня походит на параболу, что позволяет поражать цели за укрытиями.

Когда стихло эхо взрывов, Лэй Юнь окинул взглядом место падения снарядов. Двое бойцов прижимались к земле, обхватив головы руками. Лэй Юнь поспешно запросил:

— Ранены?

— Нет! — отозвался первый.

— Мне задело ногу! — раздался другой голос.

— Быстро! Подними его на спину и немедленно окажи первую помощь! — приказал Лэй Юнь, а затем, сопоставив место взрыва с примерным положением вражеских наблюдателей, попытался вычислить позицию противника. Лихорадочно шаря по экрану военного планшета, Лэй Юнь вглядывался в спутниковую картинку, вслушиваясь и вглядываясь в каждый клочок ландшафта, пока внезапно не заметил за скалой, охваченной ими с трех сторон, несколько точек, подозрительно похожих на людей.

Лэй Юнь резко приблизил изображение и воодушевленно выпалил:

— Командир роты! На пяти часах трое чужаков, управляются с минометом! Они в лесочке, наши отсюда их не достанут — загораживает сопка.

На тренировках, поскольку бойцам порой приходилось действовать порознь, у них возникала проблема: как можно быстрее и точнее передать координаты врага. В итоге для ориентирования приспособили циферблат часов, где за центр принимали точку их разделения, а за двенадцать часов — направление на восходящее солнце. Так и определяли положение противника.

Сюй Хай чуть сместил ствол крупнокалиберного пулемета, наводя его на сектор 5:30, указанный Лэй Юнем. В оптический прицел не было видно ничего, кроме деревьев, и он сразу доложил:

— Командир третьего взвода, они что, в самой роще? Я ничего не вижу, кроны застилают обзор.

Глядя на планшет и определяя позицию Сюй Хая, Лэй Юнь спросил:

— Видишь раскидистый камфорный лавр?

Дело в том, что на касках бойцов Сюй Хая крепились миниатюрные чипы распознавания «свой-чужой». На дисплее Лэй Юня каждый боец отображался точкой, щелкнув по которой можно было узнать имя, вооружение и прочие данные, чтобы грамотно распорядиться ландшафтом и огневой мощью.

Сюй Хай ответил:

— Вижу. Самое высокое дерево, верно?

— Точно. С твоей стороны за первым же деревцем слева от этого лавра. Бей прямо по этому молодняку! Я замерил дистанцию — ровно 2800 метров, — подсказал Лэй Юнь, сверившись со спутниковыми данными.

— Понял!

Сюй Хай влупил по этому деревцу длинной чередой выстрелов.

— Трах-трах-трах! — выпустив две длинные очереди примерно по десять патронов в каждой, Сюй Хай тут же подхватил пулемет и бросился назад, укрываясь в следующем окопе. Умных учить не надо — после случая с У Цзэ дураков подставляться не нашлось.

— Бух! — стоило Сюй Хаю покинуть позицию, как прежнее место разнесло в клочья. Бежав укрыться, он на ходу спросил:

— Третий взвод, погляди, сколько их там полегло?

Лэй Юнь отрапортовал:

— Двое свалились, один уползает, похоже, зацепил его.

Ликвидация американских связистов нанесла тяжелейший удар по их боеспособности. Хотя у

янки оставались минометы, без спутниковой разведки целей, да еще и при маневренной обороне людей Сюй Хая, все преимущества тяжелого вооружения сводились на нет. В этот момент Сюй Хай вспомнил слова Чжан Тяньлэя: появление Лэй Юня многократно умножило боевую мощь спецназа.

Два трупа и один раненый, записанные на счет Сюй Хая, здорово подбодрили остальных. Начальная робость испарилась без следа. Все теперь мечтали поскорее обнаружить цель или ждали, когда уж командир третьего взвода и им укажет, кого прикончить; никто не хотел остаться в стороне, когда товарищи уже смаковали победу.

Потеряв еще трех бойцов — причем раненый в бедро был полностью выведен из строя, — Цяо Энь ломал голову над тем, как эта загадочная китайская часть умудрялась узнавать о людях за деревьями. Уж не пользуются ли те локальной системой управления СЗ, подобной их собственной? По сведениям Цяо Эня, Китай давно пытался развернуть сеть СЗ, но внедрял ее лишь в крупные общевойсковые округа, да и то официально заявлял о ее сырости. Откуда у этого отряда подобное вооружение? Да еще и автономная мини-система, точь-в-точь как у них самих! В развитие Китая верилось с трудом.

Только Цяо Энь усомнился в том, что китайцы располагают связью СЗ, как в голову закралось еще более жуткое подозрение. Атака велась с тыла, судя по точке падения мин, расстояние составляло не менее 2800 метров. На такой дистанции даже лучшие тяжелые снайперские винтовки бессильны, да они еще и били очередями! Подобное под силу разве что крупнокалиберному зенитному пулемету. Но у того колесная база и дикий вес, его физически не затащить в такие горы! Цяо Энь ломал голову над разгадкой и мог лишь соблюдать предельную осторожность перед лицом неизвестного оружия.

Противостояние достигло точки кипения. Чувствуя, что инициатива ускользает, Цяо Энь понял: пора действовать, иначе падет боевой дух.

— Нельзя позволять им брать нас в кольцо, так мы передохнем поодиночке. План прежний: сначала уничтожим врага на нашем правом фланге. Снайперы выискивают цели и поддерживают точечным огнем, штурмовые группы обходят позицию противника справа и ввязываются в ближний бой.

Отдав приказ, Цяо Энь отправил больше десятка бойцов короткими перебежками через заросшую лощину к двум высотам, удерживаемым Лэй Юнем и его людьми.

Мо Юнфэй как раз отдавал приказ первому взводу сблизиться с противником для поиска целей, как вдруг грянуло:

— Трах!

Один из бойцов первого взвода рухнул от вражеского снайперского огня. Мо Юнфэй мгновенно вычислил примерное направление и рявкнул:

— Первый взвод, завалить гада!

Он знал, что враг вот-вот уйдет, а пара лишних стволов не помешает — упускать стрелка после

убийства своего нельзя.

Джесси, сняв бойца с дистанции в полтора километра, решил ретироваться. В тишине застывших гор звук разносился далеко, и он опасался, что эхо выдаст его позицию.

Сердце Мо Юнфэя сжалось при виде погибшего подчиненного. Лихорадочно шаря в прицеле по складкам местности, он вскоре заметил темнеющий силуэт среди редколесья и ухмыльнулся, словно сорвал куш, процедив сквозь зубы:

— Попробуй-ка перегони пулю!

Секунду спустя прогрохотало:

— Трах!

Мо Юнфэй спустил курок.

— Враг прет напролом, третий взвод, уходи! — донеслось по рации.

Джесси никак не ожидал, что его зацепит на полутора километрах, да еще во время бега. Сам он на такой дистанции не всегда мог поразить неподвижную мишень, и ему не верилось, что китаец рискнет стрелять в таких условиях. Пуля пробила бронежилет со спины и навывлет вышла из груди. Джесси умер мгновенно.

— Джесси! Джесси! — Майк несколько раз выкрикнул в гарнитуру. Втайне он надеялся, что тот отделался ранением или легко испугался — подстрелить человека с полутора тысяч метров задача нетривиальная. Но спустя несколько секунд надежда рухнула: в подобной ситуации обрыв связи означал смерть.

Майк был очень привязан к Джесси. Смерть товарища заставила его вспомнить совместные тренировки, и от мысли, что живой, полный сил человек исчез в одно мгновение, стало не по себе. Но на скорбь времени не оставалось: все, что он мог теперь сделать для друга — это уничтожить врагов и отомстить.

Прицел Майка шарил по местам, откуда доносились выстрелы, вглядываясь в каждую травинку. Он не боялся лобовой атаки: стоило срезать хотя бы одного нападающего, как их натиск захлебнется. В столь малочисленных стычках каждый боец на счету, а пойдя они в лобовую — Майк уложил бы как минимум половину.

Первый взвод вовсе не собирался захватывать вражеские высоты — Сюй Хай приказал лишь удерживать две горы слева от неприятеля и выбивать его поодиночке. Вперед они подались лишь из-за отсутствия целей, но после гибели человека Мо Юнфэй отбросил мысли о продвижении. Он велел первому взводу продолжать прочесывать занятые врагом склоны, чувствуя, что внизу, в густых зарослях у подножия, кроется слишком много опасных снайперов.

Лэй Юнь прятался за валуном, сканируя через спутник сектор противника. Спецназовцы обеих сторон искусно маскировались, почти не выдавая себя, к тому же действовали порознь. Разрешение спутника имело пределы, поэтому, кроме тройки минометчиков, ничего нового обнаружить не удавалось. Увлечшись поиском, Лэй Юнь не заметил, как две вражеские группы обошли занимаемые ими высоты с тыла.

Позиция Лэй Юня находилась в ложбине меж двух правых вражеских высот (ложбина — проход между горными грядами или пространство между двумя горами). Здесь рос густой лес, надежно скрывавший наблюдателя, потому он и выбрал это место для разведки. На возвышенностях по обе стороны сидели свои: судя по планшету, неподалеку находились еще двое ребят, с высоты просматривавших подступы в оптику, так что Лэй Юнь чувствовал себя в безопасности.

— Цзюнь-га, на семи часах в ложбине, в сухой траве засел враг.

Широкую спину припавшего к земле американца отчетливо высветил спутник — в таком положении человека легче заметить сверху, чем с земли, где его скрывали полутораметровые заросли.

Чэнь Цзюнь по прозвищу Цзюнь-га, услышав приказ командира взвода, мгновенно перенес прицел на указанный сектор. Он уже осматривал это место ранее и никого не заметил, но на сей раз верил словам командира безоговорочно — в прошлый раз Сюй Хай точно так же вытащил двоих.

Наведя перекрестие на густую зелень, Чэнь Цзюнь пару секунд вглядывался в путаницу стеблей, ничего не понимая, и переспросил:

— Третий взвод, где именно? Под тем кустом что ли?

— Да, верно. Тело чуть правее зелени, целься левее куста и бери ниже, он прижался к самой земле, дистанция 2114 метров.

Не видя цели впрямую, Чэнь Цзюнь доверился наставлению. Чуть подкрутив колесико фокуса и оценив силу ветра, он начал мерно выдыхать, прислушиваясь к биению собственного сердца. Выстрелить требовалось в идеальную фазу покоя: на столь безумной дистанции малейшая вибрация от дыхания или пульса сбивала точность.

— Трах! — грянул выстрел.

Чэнь Цзюнь не стал сразу срываться с места. Он продолжал завороченно смотреть в окуляр. Спустя пару секунд метровая трава словно под тяжестью невидимого груза осела набок, а верхушки окрасились брызгами крови. Убедившись в попадании, стрелок подхватил винтовку и отступил в тыл, думая про себя: «Наконец-то я убил человека. И вполне легально».

Пуля летит примерно втрое быстрее звука, а начальная скорость боеприпаса М99 составляет 914 метров в секунду, так что до цели на дистанции 2114 метров пуля шла чуть больше двух секунд. При стрельбе по движущейся мишени принято брать упреждение: оценив, где

окажется бегущий через две секунды человек, стреляют туда, чтобы их траектории совпали. Подобное требует колоссальной выучки, чутья и долгих тренировок.

Любуясь на мониторе перевернутым в траве телом врага, Лэй Юнь уже радовался успешному выстрелу, как вдруг неподалеку затрещал автомат Калашникова образца 1981 года.

Сердце Лэй Юня екнуло. Только он хотел запросить обстановку, как боец третьего взвода Ян Мин крикнул:

— Командир! Из лощины прет толпа врагов, человек семь! Уходите!

Сюй Хай, услышав это в рацию, похолодел: с чего это противник перешел в контратаку? Он подхватил крупнокалиберный пулемет и бросился к сопке справа. Ветер свистел в ушах, пока он мчался сквозь лесную чащу: Сюй Хай хотел занять позицию правее тыла третьего взвода, чтобы поддержать товарищей огнем на дальние дистанции — дальноточность пулемета позволяла.

Замеченные Ян Мином семеро штурмовиков не запаниковали. Раз уж они шли на ближний бой, то и неслись на максимальной скорости, преодолевая пересеченку словно равнину. Американская тактика славилась эффективностью: они бежали не по прямой, подставляясь под упреждение снайперов, а зигзагами. Пусть это отнимало больше сил и замедляло бег, результат стоил того — противнику куда труднее выбрать цель, когда толпа снует из стороны в сторону, мешая выцеливать кого-то конкретного. Подобный набег на позиции обычно вселяет панику: защитники начинают палить наугад, тратя патроны впустую, и тогда все решает слепой случай.

Хэ Чжиюн из второго взвода спешно пристроил крупнокалиберный пулемет за земляным бруствером, держа на мушке лощину, где укрывался третий взвод. Высмотрев в оптику перебегающих врагов, он всадил в них длинную очередь, буквально разорвав двоих в клочья — от попадания крупнокалиберной пули не спасали и два бронежилета.

Ян Мин обнаружил врагов заранее, когда те еще крались по лесу менее чем в двухстах пятидесяти метрах. Поскольку они еще не перешли на зигзаги, Ян Мин первым же выстрелом снес голову одному из них. Для его отряда подобная меткость была нормой, хотя обычный солдатик о таком и не мечтал.

Видя, как янки, петляя змейкой, несутся через чащу, Ян Мин не растерялся. Он предупредил командира взвода и поймал в прицел первого во встречной цепи.

— Трах-тах-тах! — парой коротких очередей он уложил вожака. На американцах красовались бронежилеты, так что бить приходилось исключительно в шею или лицо, что невероятно усложняло задачу. И без того отменный навык стрельбы Ян Мина после месячного марафона по две коробки патронов в день и работы на спроектированном Чжан Тяньлэем полигоне динамической стрельбы достиг запредельного уровня.

Понесся внезапные потери — четверо бойцов полегли в считанные секунды, — американцы

впали в ступор. Такого с ними еще не бывало. Зажатые с фронта снайпером Ян Мином и расстреливаемые с фланга пулеметом Хэ Чжиюна, они на мгновение оказались на грани полного уничтожения. Ужасающая мощь крупнокалиберного пулемета впечатляла: толстые, в человеческое бедро, деревья рушились от попаданий. Пятидесятипатронный короб Хэ Чжиюна снес четыре дерева кряду, подняв тучи пыли и щепок. Заметив позицию пулеметчика, янки поняли, что их штурмовые винтовки не дострелят, и ринулись на Ян Мина: стоило прорваться в лощину, как холмы скрыли бы пулеметный расщеп от огня. На ходу они открыли шквальную стрельбу.

Лэй Юнь к тому моменту уже бежал. Выскочив из лощины, он попался на глаза наступающим янки, но тут же скрылся за стволами деревьев. Американцы отчетливо разглядели массивный ранец за его спиной и заорали:

— Цяо Энь! Их связист за этой сопкой!

<http://bllate.org/book/21120/2143089>